

На правах рукописи

ЧУЛКИНА Дарья Викторовна

**КОНЦЕПТ «РАЗЛУКА» В РУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале поэзии В. А. Жуковского,
поэтов Озерной школы и Г. Лонгфелло)**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО – Югры».

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент

Курбанов Ибрагим Алиевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор

Гриценко Елена Сергеевна

доктор филологических наук,
профессор

Пименова Марина Владимировна

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО «Волгоградский
государственный педагогический
университет»**

Защита состоится 16 сентября 2010 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 14 августа 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н.А.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена когнитивному исследованию особенностей функционирования концепта «Разлука» в русском и английском поэтическом дискурсе. Исследование выполнено на материале лирики поэтов эпохи романтизма: Василия Андреевича Жуковского (1783–1852), поэтов Озёрной школы: Уильяма Вордсворта (1770–1850), Самюэла Тейлора Колриджа (1772–1834), Роберта Саути (1774–1843) и Генри Вордсворта Лонгфелло (1807–1882).

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последнее время в ряде гуманитарных и социальных наук возрос интерес к изучению концептов поэзии. В классических исследованиях (В.М. Жирмунский, В.Е. Холшевников, Ц. Тодоров, Б.В. Томашевский, Ю.М. Лотман, В.А. Гальперин, П. Ги-ро и др.) выявлены основы стиховедения, характерные признаки структуры стиха, представления о различных стиховедческих сферах (метрика, строфика), риторические особенности поэтического текста. Существующие поэтические, стилистические и эстетические исследования различных элементов и уровней поэтического текста (проблема индивидуально-художественного стиля, система стилистических средств и т.д.) не исчерпывают всю глубину проблематики поэтического структурирования и эстетического функционирования законченного поэтического произведения в процессе поэтической коммуникации.

На современном этапе исследований произведений поэтического искусства становится особенно значимой проблема активности воспринимающего сознания в процессе освоения информационного богатства поэтического текста, в том числе в процессе восприятия концепта «Разлука» – одного из наименее изученных в рамках поэтической концептологии. Этот концепт отражает сложную систему духовно-нравственного и морально-этического измерений национальной картины мира и внутренней, духовной жизни личности.

Объектом исследования является концепт «Разлука» в языковой и поэтической картине мира (на материале творчества В.А. Жуковского, поэтов Озёрной школы и Г. Лонгфелло).

В качестве **предмета исследования** рассматриваются значения лексических единиц, репрезентирующих

концепт «Разлука» в русской, английской и американской лингвокультурах, а также в поэтическом творчестве В.А. Жуковского, поэтов Озёрной школы и Г. Лонгфелло.

Целью работы является выявление (на основе сопоставительного когнитивного исследования) общих и особенных черт восприятия смыслов, заключённых в концепте «Разлука» русской и английской языковых картинах мира, и характера его репрезентации в русском, английском и американском поэтическом дискурсе эпохи романтизма конца XVIII – начала XIX вв.

В соответствии с целью исследования в данной работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) исследовать генезис бытовых и общенаучных представлений о понятии «разлука»;
- 2) рассмотреть способы выражения этих представлений в русском и английском языках, выявить массив лексических единиц, значение которых раскрывает содержательное наполнение концепта «Разлука»;
- 3) выявить общие и национально-специфические особенности восприятия, понимания и выражения смысла, содержащегося в значениях лексических единиц, раскрывающих семантику концепта «Разлука», путем анализа их употребления во фразеологизмах и паремиях, с одной стороны, а также в русской и зарубежной лирике, с другой;
- 4) сопоставить смоделированные фрагменты картины мира: коллективной (КМ русского, англоязычного социума) и индивидуально-авторской (КМ В.А. Жуковского, Г. Лонгфелло и поэтов Озёрной школы).

Материалами для исследования послужили 152 фразеологизма и 400 паремий, извлечённых из следующих изданий: «Словарь русской фразеологии» под ред. А.К. Бирих, «Большой англо-русский фразеологический словарь» под ред. А.В. Кунина, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова, сборник «Пословицы русского народа» В.И. Даля, а также учебный словарь фразеологических соответствий «Русские и английские пословицы и поговорки» под ред. И.М. Румянцевой. Материал исследования также составили 755 стихотворений и поэм В.А. Жуковского, 500 стихотворений поэтов Озёрной школы и 300 произведений Г. Лонгфелло.

Основными методами исследования являются: метод анализа словарных дефиниций, метод компонентного анализа (анализ семантических компонентов прямых и переносных значений лексем), метод контекстуального анализа значений лексических единиц, когнитивно-дискурсивный анализ, статистическая обработка материала, сопоставительный анализ с учётом лингвокультурологической характеристики исследуемых явлений, а также совокупность методов и исследовательских приёмов описательного характера.

Ведущим среди них является метод концептологического анализа, который опирается на методы количественной обработки материала, дефиниционного, компонентного, контекстологического анализа, а также на функционально-семантический метод, заключающийся в определении особенностей семантики слова, с учётом выполняемой им роли в авторском тексте.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных учёных: в области лингвистики и литературоведения (С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачёв, Ю.М. Лотман и др.); лингвокультурологии и лингвоконцептологии (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.Н. Телия, С.Г. Воркачёв и др.); когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, А. Вежбицкая, Р.М. Фрумкина, М. Минский и др.); психолингвистики (А.А. Леонтьев и др.); фразеологии (М.И. Михельсон, В.П. Жуков, Л.А. Лебедева и др.). Представленная работа также опирается на достижения представителей направления дискурс-анализа (А.Г. Баранов, Р. Водак, Т. ван Дейк, Е.С. Кубрякова, Е.И. Шейгал и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые охарактеризован концепт «Разлука» в языковом сознании носителей русского и английского языков, а также в индивидуально-авторской картине мира В.А. Жуковского, поэтов Озёрной школы и Г. Лонгфелло. В результате произведённого сопоставительного анализа были выявлены как общие механизмы функционирования концепта «Разлука» в русской, английской и американской лингвокультурах, так и их национально-специфические различия. Анализ функционирования концепта «Разлука» в поэтической картине мира (ПКМ) В.А. Жуковского, поэтов Озёрной школы и Г. Лонгфелло показал, что исследуемый концепт является одним из базовых концептов поэтической системы выше перечисленных авторов. Его особенности характеризуются этнокультурной отмеченностью и поэтому являются существенными для полного представления, как о картине мира данных поэтов, так и о национальных картинах мира соответствующих народов.

Теоретическая значимость заключается в выявлении общеязыковых и индивидуально-авторских компонентов концепта «Разлука» в русском и англоязычном поэтическом дискурсе. В диссертации теоретически обоснована и апробирована методика сопоставительного анализа значений лексических единиц, репрезентирующих этот концепт в русском и английском языках, выявлено общее и особенное в восприятии, понимании и вербализации представлений о разлуке – как в самих исследуемых языках, так и в поэтической картине мира В.А. Жуковского, поэтов Озёрной школы и Г. Лонгфелло.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при подготовке и проведении лекционных и практических занятий как общефилологического (широкого) плана, так и специализированных – по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, фразеологии, когнитивной лексикографии, спецкурсам по лингвистике и межкультурной коммуникации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «Разлука» относится к абстрактным, вербализованным, устойчивым, ментальным образованиям в русской и английской лингвокультурах. Его содержанием является эмоциональное переживание расставания, по-разному осмысливаемое в русской культуре, которой свойственна созерцательная мечтательность, и англо-американской культуре, императивом которой выступает деятельное преобразование мира.

2. Содержательный минимум концепта «Разлука» включает следующие признаки, зафиксированные в русских и английских словарных дефинициях: а) субъекты расставания; б) неподвластные человеку обстоятельства; в) взаимное несоответствие, несоответствие одного из участников требованиям или

ожиданиям другого; г) намеренность либо ненамеренность действий субъектов; д) возможность возобновления отношений через некоторое время после их прекращения.

3. Содержание концепта «Разлука» уточняется в русской и английской фразеологии и паремиологии следующим образом: а) противопоставляются «разлука₁» (разделение субъектов в пространстве и времени) и «разлука₂» (разрыв межличностных связей); б) характеризуется типовая ситуация конфликтного либо бесконфликтного расставания; в) даются советы учитывать последствия разлуки и возможность либо невозможность возобновления отношений после их прекращения; г) определяются этикетные правила расставания.

4. Концепт «Разлука» развёрнуто представлен в творчестве поэтов-романтиков конца XVIII – начала XIX вв. (В.А. Жуковский, Г. Лонгфелло, С. Колридж, У. Вордсворт и Р. Саути) и характеризуется следующими индивидуально-авторскими коннотативными приращениями смысла: а) фатальность разлуки (В.А. Жуковский); б) вынужденность расставания (В.А. Жуковский); в) степень близости между субъектами – любовь, дружба; г) инициатива расставания со стороны одного из субъектов; д) душевная лёгкость при расставании (Г. Лонгфелло); е) невозможность восстановления контактов после разлуки; ж) мгновенность расставания; з) наличие преграды между субъектами (поэты Озёрной школы).

Апробация материалов исследования. Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сургутского государственного университета и излагались автором на окружных и международных конференциях: «Наука и инновации XXI века»: VIII – X Открытые окружные конференции молодых ученых (г. Сургут, 2007–2009); «Ломоносов»: XVI – XVII Международные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Москва, 2009–2010); «Актуальные вопросы обучения иностранным языкам: опыт, стратегии, перспективы» (г. Сургут, 2008). Материалы диссертации отражены в 9 публикациях.

Структура диссертации определяется её задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложений, общий объём диссертации составляет 193 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цель и задачи исследования; раскрывается новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы; называются методы и излагаются положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации положений диссертации.

Первая глава «**Когнитивно-дискурсивное моделирование языково-го сознания**» представляет собой описание теоретической базы исследования и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе раскрывается понятие концепт с точки зрения культурологического, лингвокультурологического, лингвистического, когнитивного подходов к его описанию.

Соединяя различные версии назначения и сути понятия концепт, получаем, что концепт – это весь потенциал значения слова, включающий в себя, помимо основного смысла, комплекс ассоциативных приращений, реализующихся в речи при определённом наборе слов в контексте.

Вслед за В.А. Масловой мы в своей работе под концептом понимаем систему, служащую объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека, а также «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга» всей картины мира, отражённой в человеческой психике.

Сложность в определении сущности концепта как научной категории связана с тем, что в современной науке до сих пор нет однозначного решения при определении структуры и типологии концептов (А.П. Бабушкин, 1996; Н.Н. Болдырев, 2002; А.А. Залевская, 2001; З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2001 и др.).

Концепты представляют собой неоднородные структуры, различные по степени абстракции. Поэтому основанием для классификации концептов могут служить различные признаки.

По типу дискурса выделяются художественные и познавательные концепты. К концептам познания не примешиваются чувства, желания. Художественный концепт рассматривается как единица индивидуального сознания, авторской концептосферы, вербализованная в едином тексте творчества писателя.

В концептах познания эти возможности подчинены или требованию соответствия реальной действительности, или законам логики. Связь элементов художественного концепта основывается на совершенно чуждой логике и реальной прагматике художественной ассоциативности (Л.Ю. Буянова).

Н.Н. Болдырев отмечает различие концептов по степени конкретности-абстрактности. Конкретные концепты сохраняют преимущественно чувственный, эмпирический характер. Они наглядны в широком смысле слова – визуально, акустически, в основе их лежит то или иное ощущение или комбинация ощущений, то есть они построены на сенсорной основе. Такие концепты легко опознаются и относительно легко различаются и классифицируются. Абстрактные концепты исключают чувственный компонент. К таким концептам относится всё то, что не дано в конкретном наблюдении, а является обобщающей абстракцией свойств и обобщений конкретного. Абстрактные концепты труднее поддаются описанию, их не так легко классифицировать.

Безусловно, разные типы концептов будут отличаться по структуре, однако большинство исследователей сходятся в том, что концепт представляет собой неоднородное образование, «имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» (М.В. Пименова).

Вслед за В.И. Карасиком считаем оптимальным выделение в структуре концепта трех составляющих: (1) понятийная сторона концепта – языковая фиксация концепта, его обозначение, описание; (2) образная сторона

концепта – все образные характеристики предметов, явлений; (3) ценностная сторона концепта – ценность концепта для отдельной языковой личности и всего коллектива.

Для настоящего исследования также представляется важным тот факт, что концепты рассматриваются в русле когнитивного подхода комплексно: со стороны характера воплощаемого в языке знания и его организации. В зависимости от специфики восприятия и отражения познаваемого явления исследователями выделяются следующие типы концептов: фреймы, мыслительные картинки, схемы, сценарии, логически конструированные концепты.

Вопросам теории фрейма посвящено немало работ в зарубежной и отечественной лингвистике (А.П. Бабушкин, Э.Т. Гофман, Ф. Джонсон-Лэрд, В. Кинч, Е.С. Кубрякова, А.И. Новиков, Р. Шенк).

Под фреймами понимаются «структурные единицы знаний, организованные «вокруг» некоторого концепта». В противоположность простому набору ассоциаций эти единицы содержат «основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом» (Т. ван Дейк). Фреймы социально обусловлены и поэтому могут определять и описывать то, что типично для данного общества. Фрейм при таком подходе – «структура данных для представления стереотипной ситуации, соответствующая обычно частотным, но иногда и непродуктивным стереотипам» (Е.С. Кубрякова).

Фреймы состоят из слотов. Слот (пустой узел) – «это элемент фрейма, который в зависимости от ситуации заполняется переменными». Слот содержит информацию о деталях, которые не обладают закреплённостью и могут меняться в зависимости от конкретной ситуации (В.И. Карасик).

Способы экспликации концепта могут быть различными в зависимости от степени освоения значения слова, от уровня сформированности языковых навыков информантов, от специфики контекстуального употребления слова. Полевая структура (модель) концепта предполагает наличие ядра (архисемы), ближней периферии – дифференциальных сем, дальней периферии – скрытых сем (ассоциаций). На периферии находятся также разнообразные концептуальные признаки: афоризмы, крылатые выражения, притчи, пословицы, поговорки (З.Д. Попова, И.А. Стернин).

Методы и процедуры изучения концептов остаются в значительной степени индивидуально-авторскими. В современной лингвистике не существует устойчивой универсальной модели концептуального анализа, о чём свидетельствует наличие различных методик его выполнения. Наиболее полным, на наш взгляд, будет комплексный (многоаспектный) анализ, проведённый с последовательным применением нескольких взаимодополняющих методик.

Рассмотрим основные этапы анализа поэтического концепта «Разлука». Первый этап (подготовительный, анализ узального концепта) позволяет раскрыть фрагмент языковой картины мира и включает решение следующих задач:

- анализ этимологических сведений о слове выявляет признаки, положенные в основу номинации;
- анализ значений ключевого слова на основе словарных толкований позволяет установить основные концептуальные слои концепта;
- анализ парадигматических отношений ключевого слова выявляет особенности сочетаемости лексических средств представления концепта;
- анализ концепта в аспекте синонимических связей позволяет выявить семы, актуализирующиеся в значении концепта;
- анализ фразеологических единиц (ФЕ), пословиц и поговорок, в которые входят составляющие поля концепта, позволяет охарактеризовать наивные представления о каком-либо явлении.

На подготовительном этапе важным шагом считаем анализ информации о лексеме «разлука», представленной в толковых и ассоциативных словарях, а также в различных сборниках пословиц, поговорок и ФЕ.

Второй этап призван описать структуру и содержание концепта «Разлука» в картине мира русской, английской и американской поэзии, и включает решение следующих задач:

- составить путем сплошной выборки картотеку контекстов, в которых реализуется лексема «разлука» в различных её значениях. В неё следует включить и все экспликативные концепты «Разлука»;
- определить лексическую сочетаемость ключевого слова и описать коммуникативный потенциал лексемы «разлука» в текстовой парадигме;
- выявить ведущие текстовые смыслы, осложняющие образ «Разлуки» в поэзии В.А. Жуковского, поэтов Озерной школы и Г. Лонгфелло, путем анализа парадигматических приращений лексемы;
- сформировать ассоциативно-смысловое поле «Разлука» на основе лексико-семантических вариантов лексемы «разлука» и выявленных экспликативных концептов «Разлука» с учетом всех отношений внутри компонентов поля;
- реконструировать содержательную структуру концепта «Разлука», описав каждый слой. Обозначить ядерные и периферийные смысловые зоны концепта в лирике В.А. Жуковского, поэтов Озерной школы и Г. Лонгфелло;
- выявить специфику мировидения путем сопоставления фрагментов индивидуальной и коллективной картин мира.

Полученные в результате анализа данные позволяют реконструировать два фрагмента картины мира, отражающих одно и то же явление действительности концепта «Разлука», выявить особенности видения разлуки «усреднённым» носителем языка, а также выявить специфику мировидения В.А. Жуковского, поэтов Озерной школы и Г. Лонгфелло.

Во втором параграфе рассматриваются понятия «дискурс» и «дискурсивный анализ». Дискурс – понятие многозначное, так как чёткого и общепризнанного определения «дискурса», охватывающего все случаи его употребления, не существует, и не исключено, что именно это способствовало широкой популярности, приобретённой этим термином за последние десятилетия.

Вслед за Н.Д. Арутюновой в нашей работе мы придерживаемся следующего определения дискурса – это «связный текст в его совокупности с лингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимоотношении людей и механизмах их сознания».

Междисциплинарное направление, изучающее дискурс, а также соответствующий раздел лингвистики называются одинаково – дискурсивным анализом (discourse analysis) или дискурсивными исследованиями.

Дискурсивные явления изучаются в лингвистике в двух основных направлениях. Во-первых, дискурс исследуется как структурный объект (уровни иерархии, риторические отношения, альтернативные трактовки). Во-вторых, дискурс интересует лингвистов как центральный фактор, влияющий на морфосинтаксические явления (порядок слов в предложении, референция, топикализация). Все эти вопросы связаны с именами таких ученых, как Т. Гивон, С. Томпсон, У. Чейф и др.

В нашей работе мы придерживаемся когнитивного подхода к изучению дискурса, который позволяет перейти от описания единиц и структур дискурса к моделированию структур сознания участников коммуникации. Моделирование когнитивной базы дискурса осуществляется через анализ фреймов и концептов дискурса (как связующего звена между человеком, языком и культурой).

Нужно отметить, что в современной лингвистике становится очевидным разделение понятий «текст» и «дискурс» и задач традиционного текстового анализа и анализа дискурса. Если анализ текста направлен в первую очередь на внутренние – внутритекстовые отношения высказываний между собой, то анализ дискурса характеризует внешние по отношению к тексту особенности коммуникативного процесса (текст и дискурс).

Самым существенным отличием дискурса от текста является тот факт, что дискурс, рассматриваемый как сложное коммуникативное явление, включает в себя, помимо традиционных лингвистических параметров, свойственных тексту, социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации и их характеристиках, так и о процессах производства и восприятия сообщения, то есть экстралингвистические параметры. (Ю.Н. Ка-раулов).

Вторая глава **«Обозначение и выражение концепта «Разлука» в русской и английской лингвокультурах»** посвящена анализу концепта «Разлука» в русской и английской национальных культурах.

Анализ концепта принято начинать с обращения к этимологии, играющей важную роль в формировании лингвокультурологического концепта, номинируемого определённой лексемой. Этимологические словари позволяют вскрыть информацию о первоначальном значении слова и сопоставить её с современными данными. Совокупная информация находит отражение в концепте, его содержательной характеристике.

Внутренняя форма концепта «Разлука», заложенная в его этимологии, в русском языке содержит компоненты «разделять», «разрушать», «разваливать». В семантической структуре производных глаголов проявляются значения «испытывать страдания», «претерпевать невзгоды», «расстраивать», «терзать, мучить». Закономерно предположить, что генетическое понятие разлуки в русском языке связано, в первую очередь, с негативным представлением о расставании.

Что касается английского варианта, то анализ лексемы «separation» свидетельствует о том, что данное слово не только полностью ассимилировалось в английском языке, но и сохранило в своей когнитивной памяти то концептуальное содержание, которое подводилось под форму данного знака на протяжении его существования, то есть сохранило значение – «быть разделённым».

Рассмотрев этимологическое значение концепта «Разлука», мы обратились к его основным ядерным признакам в русском и английском языках. В результате лексико-семантической репрезентации концепта «Разлука» в русском и английском языках были выявлены следующие сходства и различия значения данной лексемы.

Сопоставление полей русского и английского языков демонстрирует большую многозначность лексемы «разлука» в английском, чем в русском языке.

Как явствует из представленных в словарях дефиниций, ядро современной семантической структуры лексемы «separation» составляют значения: «отделение», «разъединение», тогда как основное значение концепта «Разлука» в русском языке – «жизнь вдали от того, кто близок».

Следующее по значимости, согласно дефиниционному анализу лексемы «separation», является значение «a period of time that people spend apart from each other», в отличие от русского языка, где следующим по значимости выступает значение «состояние разлучающихся и разлучённых».

Периферийными, наименее употребительными значениями имени «separation» являются значения «cessation of cohabitation between a married couple by mutual agreement or judicial decree» и «termination of a contractual relationship (as employment or military service)», в то время как в русском языке выступают значения «развилке, раздорожье» или «кресты, перекрёсток, место за городом, селением, где дорога расходится или дороги скрещиваются».

Общее промежуточное положение между ядром и периферией в русском и английском языках занимает значение «увольнение», дополнительно выделяется значение «отказаться от обладания», «умереть» – в русском языке, и «decomposition», «dismiss» – в английском языке.

Рассмотренные значения концепта «Разлука» («Separation») позволяют вычленировать его содержательный минимум, включающий набор существенных признаков феномена разлуки в русско- и англоязычном обществе:

- две или более участвующие стороны – субъекты расставания;
- неподвластные человеку обстоятельства;
- взаимное несоответствие, несоответствие одного из участников требованиям или ожиданиям другого;
- намеренность/ненамеренность действия;
- возможность возобновления отношений или контакта через какое-то время после их прекращения.

Своеобразие природы и структуры концепта таково, что для исследования его содержания, помимо анализа семантики ключевых слов, необходимо обратиться к паремиологии и фразеологии, так как пословицы и фразеологические единицы отражают культуру, мировосприятие, в частности, отношение к разлуке как русского, так и английского человека.

Все пословицы и поговорки, связанные с понятием «Разлука», можно разделить на следующие **группы**:

1. говорящие о последствиях расставания: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». (Англ. экв.: «We know not what is good until we have lost it»);

2. определяющие отношение субъектов к разлуке: «С глаз долой, из сердца вон». (Англ. экв.: «Out of sight, out of heart»);

3. ориентирующие человека в жизни и предостерегающие от последствий разлуки: «Жалеть мешка – не видеть друга»;

4. указывающие на намеренность/ненамеренность действия: «Убирайтесь по добру, по здорову». (Англ. экв.: «Go while the going is good»);

5. определяющие характер и степень близости между участниками расставания: «Без милого не жить, и при милом не быть»;

6. говорящие о возможности/невозможности возобновления отношений или контакта через какое-то время после их прекращения: «Потерянного не воротишь». (Англ. экв.: «What is lost can't be regained»);

7. указывающие на конфликтность/бесконфликтность расставания: «С миром отпустить». (Англ. экв.: «To let smb go in peace»).

В результате анализа, мы пришли к выводу, что понятие «Разлука» представляется в английских и русских пословицах и поговорках, как понятие отрицательное. Сопоставление паремий выявило, что для русского менталитета разлука предстаёт, как более тяжёлое и изнуряющее явление, даже в количественном плане преимущество пословичных выражений о расставании отмечается в русском языке, то есть в русской лингвокультуре эмоции, испытываемые в связи с расставанием, намного сильнее.

В русских пословицах и поговорках понятие «разлука» представляется конфликтной ситуацией, в результате которой субъект расстаётся либо с родными и близкими по причине собственного нежелания быть с человеком, либо расстаётся с материальными ценностями в результате их утраты. В английских же пословицах и поговорках, наоборот, присутствует тематика того, что субъект предпочитает расстаться бесконфликтно и даже, утрачивая материальные блага, воспринимает ситуацию спокойно.

В результате анализа ФЕ был выявлен тот факт, что в рассмотренных фразеологизмах внимание акцентируется на **двух основных аспектах**: а) временная разлокализованность; б) разрыв межличностных связей, что позволяет рассматривать концепт «Разлука» в двух моделях – как «разлука₁» и «разлука₂».

Прототип «разлука₁» связан с идеей перемещения и кратковременного контакта и представлен значением «разойтись на некоторое время, попрощавшись».

Прототип «разлука₂» связан с идеей разрыва межличностных связей на определённое время или навсегда и соотносится со значениями «оказаться в разлуке, разлучиться», «прекратить дружеские отношения или совместную жизнь с кем-либо», «отпустить от себя».

В лексико-фразеологическом пространстве единиц, репрезентирующих прототип «разлука₁», можно выделить наиболее общее значение – **прекращение контакта на определённое время**. Дифференциальными элементами являются признаки:

- **«способ перемещения»** – разойтись, разбежаться, разлететься, уйти, уехать, унести: Hit the road. Отчалить;

- **«перестать находиться с кем-либо, оставить, покинуть кого-либо»** – удалиться, отправиться, ретироваться, покинуть, потеряться: Раствориться. Исчезнуть с горизонта;

- **«расстаться поспешно, испугавшись»** – сбежать, умчаться, укатить, удрать, обратиться в бегство: Cut and run. Бежать со всех ног;

- **«разойтись на некоторое время»** – отлучиться, пуститься в путь: Move one's boots.

Что касается прототипа «разлука₂», то это событие предполагает:

- **бесконфликтное расставание**, предполагающее мирное прекращение отношений;

- **конфликтное расставание**, при котором хозяин дома экспрессивен при расставании: «Указывать кому-либо на дверь». (Англ. экв.: «To show smb. the door»).

В количественном плане преобладают фразеологизмы русского языка по сравнению с фразеологизмами английского языка (92 ФЕ русского и 60 ФЕ английского языков). Складывается впечатление, что в жизни русского человека разлука обладает большим влиянием, чем в жизни англичанина, ведь даже в количественном плане преимущество ФЕ о расставании отмечается в русском языке. Поэтому можно сделать вывод о том, что для русских важнее эмоциональность переживания, связанного с разлукой, для англичан очевидно рациональное восприятие этого явления.

В русских и английских ФЕ разлука предполагает несимметричную ситуацию – первый субъект гораздо активнее второго, поэтому в контексте многочисленных ФЕ встречаются фразы типа: «Chase yourself». (Русс. экв.: «Убирайся вон»).

При этом расстаются только двое участников, причём разрыв связей воспринимается как мгновенный и происходящий в силу выраженного желания одного из участников: «Поставить точку на отношениях», «Cut the strings of something».

Люди расходятся, когда они становятся чужими друг другу, и чувства, которые они при этом испытывают, меняются в широком диапазоне от сожаления до безразличия или даже ожесточения. Например, типичным чувством в русских и английских ФЕ является ожесточение: «Чтоб тебе стало!»; «Go to blazes». Совершенно исключено безразличие и, в меньшей мере, сожаление: «Снявши голову, по волосам не плачут».

Таким образом, материал исследования свидетельствует, что этнокультурная специфика понятия «разлука» в русском и английском языках объективно выделяется и может быть представлена в нескольких культурных доминантах:

1. Английским языковым сознанием осуждаются такие проявления чувств при расставании, как открытая демонстрация страдания, тоски. Русский менталитет терпим к таким признаковым и оценочным характеристикам, как боль, мучительные переживания при расставании, но осуждает легкомыслие, безответственность, бегство и трусость.

2. Русский язык стремится к конкретизации эмоциональной информации, к обозначению нюансов эмоционального отношения, поведения и состояния, номинируемых как «разлука». Английское языковое сознание характеризуется в этом смысле определенным консерватизмом и не стремится вербализовать нюансы переживаний,

ограничиваясь широкой семантикой словарного состава.

3. Культурологические признаки в описании понятия «разлука» для носителей русского и английского языков. Совпали в английском и русском языках представления о расставании, как о проявлении трусости, конфликтности, нежелании быть в долгих отношениях. Однако в английском языке расставание не интерпретируется в параметрах практической деятельности человека, не связано с поведением домашнего животного, с воспоминанием об ушедшем, практически отсутствуют ассоциации с сердцем, душой, которые отражены в русском языке.

4. Английский менталитет ограничивает гиперболизированное описание состояния расставания с разными видами безумия. Для носителя русского языка состояние разлуки, наоборот, связано прежде всего с потерей человека в результате его бегства или непреднамеренным исчезновением, а затем – с эмоциями, вызванными в результате избавления от этого человека. Для носителя английского языка состояние разлуки связано с прекращением контакта в результате поспешного ухода, преимущественно по просьбе одной из сторон.

Третья глава «Реализация концепта «Разлука» в поэзии В.А. Жуковского, поэтов Озерной школы и Г. Лонгфелло» посвящена описанию структуры и содержания художественного концепта «Разлука» в картине мира русской, английской и американской поэзии конца XVIII – начала XIX вв.

Выбор материала исследования обусловлен тем фактом, что В.А. Жуковский, поэты Озёрной школы, Г. Лонгфелло, по общепринятому мнению, стали виднейшими представителями эпохи романтизма. В лирике данных поэтов, органично сочетающих философичность, углублённый психологизм, рассматривается утверждение ценности человеческой души, единой и цельной, во всём богатстве её состояний, как главной ценности мира.

В результате проведённого анализа были выявлены следующие концептуальные слои лексемы «разлука»:

Лирика В.А. Жуковского	Лирика поэтов-лейкистов	Лирика Г. Лонгфелло
1. состояние разлучающихся и разлученных; 2. жизнь вдали от того, кто дорог; 3. смерть; 4. отказ от обладания, лишение.	1. to divide into different parts; 2. to live separately, far from each other; 3. condition of being separated.	1. existing or happening independently or in a different physical space; 2. to leave smb., to become disconnected physically or in the mind; 3. to consider things as different or not related.

Можно выделить общий для произведений поэтов концептуальный слой – «жизнь вдали от кого-либо». Для стихотворений В.А. Жуковского характерен слой – «состояние разлучающихся и разлученных». Для произведений поэтов-лейкистов характерен концептуальный слой *«to divide into different parts»*, для стихотворений Г. Лонгфелло характерен концептуальный слой *«existing or happening independently or in a different physical space»*.

Контекстная сочетаемость слова «разлука», проанализированная на материале произведений отечественного и зарубежных поэтов, позволила оп-ределить семантически значимые для характеристики расставания признаки.

Итак, для лирики В.А. Жуковского характерны следующие признаки разлуки:

- намеренное/вынужденное действие;
- количество сторон равно двум;
- окончательный разрыв;
- отрицательное влияние на эмоционально-психологическое состояние;
- открытое проявление чувств при расставании;
- бесконфликтность расставания;
- причина расставания – разезд, смерть.

Среди общих основных признаков концепта «Разлука» можно выделить признаки, свойственные только поэтической картине мира поэтов Озёрной школы. Разлука – это ситуация, при которой:

- неопределённое количество сторон;
- намеренное/вынужденное действие;
- скрытность в выражении чувств при расставании;
- близкие, дружественные отношения разлученных;
- разезд как причина разлуки.

Что касается стихотворений Г. Лонгфелло, то разлука – это ситуация, при которой:

- намеренное действие;
- количество сторон равно не только двум;
- окончательный разрыв;
- отрицательное/положительное влияние на эмоционально-психо-логическое состояние;
- бесконфликтность расставания;
- причина расставания – разезд;
- скрытность в выражении чувств.

Концепт «Разлука» представляет собой часть концептосферы чувств, состояния человеческой души. Романтический герой открывается в своих чувствах, прежде всего природе и возвышается над границами духа и органического мира. Романтики впервые открыли необычайную сложность, противоречивость души человека, ее неисчерпаемость. Человек для них – малая вселенная, микрокосмос. Погруженность в глубины духа, напряженный интерес к сильным и ярким чувствам, грандиозным страстям, к тайным движениям души, тяга к интуитивному и бессознательному – существенные черты романтического искусства.

Анализ поэтического материала позволяет разделить рассмотренный феномен расставания в одном конкретном направлении. Концепт «Разлука» представляет собой часть концептосферы чувств, состояния человеческой души. Таким образом, при анализе концепта «Разлука» в произведениях В.А. Жуковского был выявлен фрейм **«Разлука – страдание»**. В философских по содержанию стихотворениях В.А. Жуковского концепт «Разлука» раскрывается через следующие слоты:

Разлука – Воспоминания;
Разлука – Дорога, путь;
Разлука – Прощание;
Разлука – Утрата.

Наиболее представленным в количественном плане является слот «Разлука – Воспоминания». Это можно объяснить присущей русскому менталитету склонности жить воспоминаниями, прошлым. Очевидным результатом анализа является тот факт, что лирические герои произведений В.А. Жуковского чаще сожалеют о минувших днях, о прошлом, которое по сравнению с настоящим кажется радостным, милым, очаровательным: «Отныне мне, как благотворный друг! Сопутником твое воспоминанье!» («Старцу Эверсу») [Жуковский 2000: 14].

Богатство лексического запаса языка поэта представлено посредством ярких эпитетов и сравнений, которые, подчеркивая уважительное отношение к протекшим временам, несут положительную коннотацию: тень воспоминания; северный цветок воспоминанья; священное воспоминанье; сокровище воспоминанья; хранящее божество воспоминанья и т.д.

Что касается слота «Разлука – Дорога», то для русского менталитета характерно негативное отношение к этому образу. Как правило, герои, разлученные с родиной или близкими людьми, характеризуются такими определениями, как поспешный странник, утомленный странник, бедный странник и т.д.

Образ пути – часть суровой реальности. Атрибуты «трудный», «мучительный», «тяжёлый» характеризуют путь, как дорогу нелёгкую, утомительную, с трудностями. Например: «О! На трудном сем пути я как странник утомленный...» («Смерть Иисуса») [Жуковский 2000: 15].

В содержании фраз, репрезентирующих слот «Разлука – Прощание», находят выражение признаки, переплетённые с информативными элементами, характеризующими сроки разлуки (как правило, навсегда или навек), или объекты разлуки (милая, отчизна, жизнь). Например: «Он с землей навек простился, он опять на небо взят» («Видение») [Жуковский 2000: 259].

Наконец, в качестве маркеров слота «Разлука – Утрата» в контексте выступают глаголы, существительные и прилагательные общего значения, в содержании которых этот слот мыслится окончательным и моментальным действием. Например: «Ты унываешь о днях, безвозвратно протекших, горестной мыслью, тоской безнадежно их призывая» [Жуковский 1982: 78].

Кроме того, интерпретация лексем, репрезентирующих данный слот, позволяет сделать вывод о том, что русский человек во всем происходящем видит роковое участие судьбы. Как писал философ Н.А. Бердяев, русский народ всегда далёк от рациональных начал жизни, полон мистицизма, предчувствия печального исхода. Поэтому вера в предопределение стала одной из важнейших черт русского национального характера. Потеряв безвозвратно родину, родных или близких людей, русский человек в течение долгого периода времени воспринимает ситуацию негативно, страдает и оплакивает утраченное.

В результате исследования лирики поэтов Озёрной школы был выявлен фрейм **«Separation – душевное переживание»**.

В философских по содержанию стихотворениях концепт «Separation» раскрывается через следующие слоты:

Separation – Depart;
Separation – Farewell;
Separation – Away;
Separation – Way.

Наиболее представленным в количественном плане является слот «Separation – Away». Этот факт можно объяснить присущей англоязычному менталитету склонности переживать об утраченной молодости. Исследуя данный слот, мы отмечаем семные признаки, содержащие эмоционально-оценочный компонент. Слово «away» употребляется по отношению к людям и явлениям (dream, joy, pleasures, colours, time, art) с такими предикатами, как «pass», «go», «die», «wear», «snare», «drag», «force» и т.д., несущими негативную коннотацию. Например: «Do not go away. For if you thou leave thy Father he will die» («Michael: A Pastoral Poem») [<http://www.poemhunter.com/wordsworth/>].

Что касается слота «Separation – Way», то для англоязычного общества характерно отрицательное отношение к этому образу. Как правило, путь, который держит путешественник, разлученный с родиной или близкими людьми, характеризуется такими определениями, как «weary», «tedious», «lonely», «lonesome», «wild», «retired», «difficult», «careless». Например: «Thou mark'st the Traveller stray bewild'rd on his lonely way» («To Horror») [<http://www.poemhunter.com/southey/>].

В содержании фраз, репрезентирующих слот «Separation – Farewell», находят выражение лишь признаков, характеризующий объекта разлуки (heart, human, light, friends, family). Например: «In many things my Brother, chiefly here in this my deep devotion. Fare Thee well!» («The Prelude») [<http://www.poemhunter.com/wordsworth/>].

Наконец, в качестве маркеров слота «Separation – Depart» в контексте выступают следующие словосочетания: the faint gale of departing May; the dark specter of departed JOY; the person of departed days; the dirge of the Departed DAY и т.д.

Что касается поэзии Г. Лонгфелло, то в результате исследования был выявлен фрейм **«Separation – душевная легкость»**.

В философских по содержанию стихотворениях американского поэта концепт «Разлука» раскрывается через

следующие слоты:
Separation – Depart;
Separation – Away;
Separation – Way;
Separation – Farewell.

Наиболее представленным в количественном плане является слот «Separation – Depart». Это можно объяснить присущей автору склонностью рассматривать тему странствия организующим принципом для циклов разнородных стихотворений.

В лирике американского поэта «Separation» интерпретируется не только как разнонаправленное перемещение (действие), но и как душевное состояние на момент разлуки. На каузацию расставания указывает глагол «depart». Например: «Yet dost thou recall days departed, half-forgotten» («To an Old Danish Song-Book») [<http://www.poemhunter.com/longfellow>].

В целом, в качестве маркеров слота «Separation – Depart» в контексте выступают следующие словосочетания: *souls of great men departed*; *ghosts of the departed souls*; *the forms of the departed souls*; *visions of the days departed*; *the bard of love departed* и т.д.

Интерпретация лексем, репрезентирующих данный слот, позволяет сделать вывод о том, что не только человек стремится в родные края, но и его душа устремлена к миру высшему и невидимому. Разлука в восприятии героя недолговечна: «Then departed Pau-Puk-Keewis, whistling, singing through the forest» («The Hunting of Pau-Puk-Keewis») [<http://www.poemhunter.com/longfellow>].

Что касается слота «Separation – Farewell», то для лирического героя Г. Лонгфелло характерно положительное отношение к событию прощания. В содержании фраз, репрезентирующих слот «Separation – Farewell», находит выражение признак, характеризующий объект разлуки (*sweet, friends, family*). Лирические герои Г. Лонгфелло чаще всего становятся инициаторами расставания. Решение покинуть родину и отправиться (как правило, отплыть) в незнакомые края – обдуманно и не вызывает сомнений. Кроме того, они с легкостью расстаются с друзьями на чужбине. Например: «All voyaging to unknown coasts. We wave our farewells from the shore, and they depart, and come no more, or come as phantoms and as ghosts» («The Inn at Genoa») [<http://www.poemhunter.com/longfellow>].

Что касается слота «Separation – Way», то в описании дороги американский поэт использует романтические клише (описание сумерек, наступления ночи, появления первой звезды, луны и т.д.), из чего читатель делает вывод о счастливой участи того, кто идет по земле, странствуя и любуясь природой. Например: «And, coming back at midnight, delved, and found a secret stairway leading under ground» («An April Day») и т.д. [<http://www.poemhunter.com/longfellow>].

Характеризуя данный слот, можно выделить следующие эпитеты: «weary», «high», «straight», «sinuous», «wooden», «stair», «winding», «wandering», «harmonious», «secret», «flaming», «pleasant», «devious», а также ряд глаголов действия: «pass», «wing», «go», «walk», «ride», «hold», «sail», «fly», «speed», «journey», «pave», «grope», «roll».

И, наконец, при реализации слота «Separation – Away» часто встречаются следующие лексемы: «vanish», «drive», «fade», «flare», «speed», «fly», «hurry», указывающие на характер передвижения и на внезапный отъезд. Например: «Nodding and mocking along the wall, with gestures fantastic, darted his own huge shadow, and vanished away into darkness» («A Tale of Acadie») [<http://www.poemhunter.com/longfellow>].

Лирический герой в поэзии Г. Лонгфелло редко размышляет об ушедшей молодости. В основном, многие стихотворения навеяны картинами природы.

Кроме того, интерпретация лексем, репрезентирующих данный слот, позволяет сделать вывод о том, что представитель английской лингвокультуры эпохи романтизма конца XVIII – начала XIX вв., в отличие от представителя русской лингвокультуры, даже находясь в разлуке с родиной, близкими людьми, воспринимает ситуацию оптимистично и не оплакивает утраченное.

В ходе анализа было выявлено, что в исходной структуре разлуки уже заложены предпосылки для проявления свойства концепта – его протяженности. Само понятие протяженности в художественной картине мира поэтов соотносимо с расстоянием. Пониманию сущности категории «расстояние» концепта «Разлука» способствовало обнаружение и раскрытие характеристик индивидуально-авторских единиц, семантика которых связана с представлением о состоянии протяженности. Это следующие **признаки**:

- способ передвижения и образ жизни человека;
- направление движения и наличие предметных ориентиров;
- наличие и характер инициаторов движения;
- наличие и характер спутников или проводников;
- характер местности и качество наиболее репрезентативных материальных объектов, встречающихся при передвижении.

Среди этих признаков можно выделить как общие закономерности реализации категории «расстояние», так и специфические черты, присущие только русской, английской или американской культуре. Например, общей характерной чертой для лирики отечественного и зарубежных поэтов является описание расстояния с точки зрения передвигающегося наблюдателя, который выбирает наиболее репрезентативные для данного вида пространства объекты. Например, употребление глаголов «летать», «промчать» наиболее характерно для обозначения передвижения человека по небу в лирике В.А. Жуковского. Для поэтов-лейкистов важен факт передвижения человека по земле, соответственно характерно употребление таких глаголов, как «come», «travel», «wander», «pass», «climb», «go». Что касается поэзии Г. Лонгфелло, то его герои предпочитают преодолевать свой путь по воде, этот факт доказывает частое употребление глагола «to float».

Анализируя примеры, связанные с реализацией признака направления движения и наличия предметных ориентиров, мы пришли к выводу, что авторы не вдаются в детализацию, не указывают конкретного направления, но в

то же время выделяют запоминающиеся объекты, неповторимые особенности рельефа. В описаниях «лесных», «морских» пейзажей преобладают формы множественного числа: mountains, bastions, portals, beaches, waters и т.д.

Немаловажным для реализации изучаемой категории нам представляется тот факт, что природа в поэзии Г. Лонгфелло не только мыслится обобщенно, но и предстаёт, как противоречивое явление. С одной стороны, природа – идеализированное, во многом романтизированное пространство. С другой стороны, пейзаж меняется, приобретая мрачные краски.

В произведениях поэтов Озёрной школы своеобразие экспликаторов категории протяжённости указывает на тот факт, что расстояние в произведениях мыслится как некая преграда, отдаляющая от воссоединения с семьей и домом, в отличие от лирики В.А. Жуковского и Г. Лонгфелло, где герои стихотворений воспринимают расстояние двойственно. Расстояние – это не только преграда, но и возможность для героя побыть среди природы наедине с самим собой.

Что касается характера странствующих, то для творчества поэтов Озёрной школы характерна лексема «traveller», для лирики Г. Лонгфелло – «traveler». В ранних произведениях американского поэта – это беззаботный бродяга, в более поздних – уставший герой, который стремится домой. Для поэтов Озёрной школы характерна поэтизация свободного странника, который находится посреди «могучего одиночества» природы, существующего только для него. Для лирики В.А. Жуковского характерен бедный, утомленный странник.

Ещё один аспект – характер спутников или проводников героя в перемещении. Люди в исключительных случаях становятся спутниками. В основном, явления природы сопровождают героя при передвижении.

Наконец, при описании характера местности и качества наиболее репрезентативных материальных объектов, встречающихся при передвижении, общая характеристика сводится к тому, что употребляются лексемы как с негативной, так и с положительной коннотацией в зависимости от лирического настроения героев.

Концепт «Разлука» характеризуется этнокультурной отмеченностью: широта пространства в сознании поэтов ассоциируется с представлением о родине, как обширной, необъятной территории; пространство воспринимается в тесной связи с категорией «движение» как одной из констант русской, британской и американской культур; субъект движения является воспринимающим центром и осуществляет «оживление» пространства.

В **заключении** делается вывод о том, что лексико-семантическая интерпретация исследуемого концепта в произведениях поэтов подтверждает мысль о том, что концепт «Разлука» представляет собой сложное многослойное образование.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в поэзии отечественного и зарубежных поэтов в основном реализуются словарные значения лексемы «разлука». Это обеспечивает необходимую семантическую преемственность системных и индивидуально-авторских значений, простоту и ясность языка поэтов.

Вместе с тем, наблюдаются семантические «несовпадения», которые отражают особенности собственно авторского мировосприятия и обуславливают смысловую осложнённость текста. В ходе анализа выявлены авторские новации: оживление потенциальных смыслов, развитие коннотативных оттенков, появление производных лексико-смысловых вариантов. Например, в поэзии В.А. Жуковского разлука интерпретируется как событие, которое отличается высокой степенью эмоциональности (чувства тоски, печали, одиночества и томления), во многом не зависит от человека (давление судьбы или рока). Кроме того, герои не только расстаются с родиной и друзьями, но и лишаются благ земных, активизируя оппозицию богатство/бедность.

Что касается поэтов Озёрной школы, то ими разлука определяется как неизбежное событие, в результате которого разъединяется душа и тело, разум и чувства, земля и небо, а также жизненный промежуток делится на «до» и «после» расставания.

Для поэзии поэтов-лейкистов типичным чувством является чувство сожаления, выраженное через описание природы. В результате проведённого анализа синонимичной лексемы «parting» и её производных можно сделать вывод о том, что для англоязычного общества не принято эмоционально и открыто выражать чувства тоски и печали при расставании с близкими людьми.

И, наконец, в лирике Г. Лонгфелло разлука – это ситуация, при которой герой не испытывает мучительных чувств, наоборот, расставание приносит душевную легкость.

Нужно отметить, что общей важной составляющей пространственной характеристикой разлуки в стихотворениях отечественного и зарубежных поэтов является ее горизонтальная организация. Векторы движения по отношению к дому различны: герои идут к дому (818 случаев); мимо дома или в неопределённом направлении (737 случаев), или они движутся (реально или мысленно) из дома (300 случаев).

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Курбанов, И. А., Чулкина, Д. В. Сравнительный анализ категории «Расстояние» концепта «Разлука» в поэзии В. А. Жуковского и в лирике поэтов-лейкистов / И. А. Курбанов, Д. В. Чулкина // «Вестник Челябинского государственного университета». – № 27 (165). Серия «Филология. Искусствоведение». – Вып. 34. – Челябинск, 2009. – С. 83–87.

2. Чулкина, Д. В. Реализация экспликаторов концепта «Разлука» в поэзии В.А. Жуковского / Д. В. Чулкина // Знание. Понимание. Умение. – № 1. Серия «Филология». – М., 2010. – С. 109–112.

Статьи и тезисы выступлений, опубликованные в изданиях, не включенных в перечень ВАК МОиН РФ:

1. Чулкина, Д. В. Реализация концептуальных слоев «Разлука» в художественной картине мира В.А. Жуковского / Д. В. Чулкина // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – № 6. Серия «Филология». –

Курск, 2008. – С. 60–62.

2. Чулкина, Д. В. Лексико-семантический уровень репрезентации концепта «Разлука» / Д. В. Чулкина // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – № 12. Серия «Филология». – Курск, 2008. – С. 54–55.

3. Чулкина, Д. В. Концепт «Разлука» в русском языковом пространстве / Д. В. Чулкина // Наука и инновации XXI века: мат-лы VIII Открытой окружной конференции молодых ученых. Сургут, 22–23 ноября 2007 г. : в 2 т. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2008. – Т. 2. – С. 225–226.

4. Чулкина, Д. В. Вербализация концепта «Separation» в творчестве поэтов Озерной школы / Д. В. Чулкина // Молодой ученый. – № 3. Серия «Филология». – Чита, 2009. – С. 135–138.

5. Чулкина, Д. В. Сравнительный анализ категории «Расстояние» концепта «Разлука» в поэзии В.А. Жуковского и в лирике поэтов-лейкистов» / Д. В. Чулкина // Мат-лы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев. [Электронный ресурс] – М., 2009. – Режим доступа: http://www.lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2009/11_3.pdf.

6. Чулкина, Д. В. Реализация слотов концепта «Разлука» в лирике В.А. Жуковского / Д. В. Чулкина // Наука и инновации XXI века : мат-лы XI Открытой окружной конференции молодых ученых. Сургут, 27–28 ноября 2008 г. : в 2 т. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2009. – Т. 2. – С. 239–241.

7. Чулкина, Д. В. Концепт «Разлука» в английских паремиях / Д. В. Чулкина // Мат-лы докладов XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] – М., 2010. – Режим доступа: http://www.lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2010/11_3.pdf.

Подписано в печать 02.09.2010 г. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,1.

Печать трафаретная. Тираж 120. Заказ П-50.

Отпечатано полиграфическим отделом
издательского центра СурГУ.

г. Сургут, ул. Лермонтова, 5. Тел. (3462) 32-33-06